

Колле. тавра - 1990 - Нокт.

ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ

Соната для Гитлера

Что нас может спасти от варварства и одиночия? Культура? Любовь? Обретение веры, лица?

Ищу ответы в сокуровских фильмах.

...Для того, чтобы воспринять «Сонату для Гитлера» (как, впрочем, и любую картину Александра Сокурова), зрителю необходимо иметь вполне определенный опыт духовной жизни, опыт культурный, социальный, исторический. Но даже при этом условия сокуровские фильмы нуждаются в неоднократном «прочтении».

«Соната для Гитлера» была сделана в 1979 году. Но даже до Госкино тогда не дошла.

О чем мгновения фильма?

Мне кажется, о человеческой способности различать индивидуально.

Слепой на военной немецкой фабрике оттачивает патроны. Мы видим его лицо — лицо простой души, замороженной работой. В следующем кадре — Гитлер. Неожиданный для нас, привыкших видеть фигура неистовствующим на трибуне, и только. А тут Гитлер — в задумчивости. Он руки сжимает. Вслушивается во что-то. Слегка покачивается... как бы в такт? И опять — тот слепой на фабрике. Но теперь уже кажется, что он — музыкант, и не патроны трогает руками, а клавиши. Слепой музыкант играет сонату для Гитлера? А Гитлер слушает свою музыку?

Сокуровские фильмы очень трудно разбивать на кирпичики, «переводить словами».

Гораздо важнее, по-моему, понять, почему Сокуров обратился к фигуре Гитлера?

Сокуров воспринимает Гитлера как очень чувствительного, неврастеничного, нервного, достаточно умного человека. Способного на простые мысли и поступки.

Те инфузорино-простые мысли и поступки, которые, реализовываясь, становились страшными.

Со-тактность и простота — голп и тиранов...

Сокуров не снимает вины с Гитлера. И ни в чем его не оправдывает. Но Сокурову важно сказать: физиономию политика делают исполнители. И та цепочка, что соединяет политика с исполнителями, определяет масштаб деяния, будь то война, коллективизация, геноцид, концлагеря или расстрелы на площади. Ответственны же за эти деяния и отдающие приказы, и исполнители, потому как они — соучастники.

Гитлер едет (будто плывет) в машине через (сквозь) толпу. Толпу снесенных временем людей. Люди-знаки, люди-функции. Мы не видим у них лиц. Одни головы. У толпы нет и не может быть лица.

Все это, как страшный сон.

Сокуров и предпринял попытку создания кинематографического сочинения о времени как о страшном сне. О времени, что выпало на долю человечества. И о доле человека во времени.

Страшен сон. Но страшно и пробуждение от страшного сна.

Сидящий в задумчивости Гитлер появляется в фильме много раз. Когда Сокуров впервые увидел этот кадр кинохроники, он был поражен. Почему никто никогда не

включал такого Гитлера в свой фильм? Почему все проходили мимо? Даже Михаил Ромм.

Сокуров увидел Гитлера так: сидящий и ждущий наказания человек. Что может быть самым страшным наказанием для человека? Бесконечно долгое ожидание расплаты...

В фильме — только Гитлер. Наш «чудесный грузин» не мелькнул даже. Но фильм и о нас тоже.

На экране (вверху и внизу) сменяют друг друга цифры. При первых цифрах — звуки колокола и выстрел из ружья. Так отмечают рождение мальчиков католики и грузины...

Один — из Германии. Один — из СССР.

Сокуров всегда берет трагедию отдельно взятого человека. И никогда не ставит для себя задачи объединить всех сидящих в зале, напротив, стремится разбеднить зал (как толпу, коллектив) на отдельных людей. На отдельных людей, способных думать своим умом, жить, не нуждаясь в помочах авторитетов, кумиров, идолов.

Философу Мерабу Мамардашвили (чьи лекции во ВГИКе оказали сильное влияние на Сокурова) принадлежат слова: в западной культуре сделано движение в сторону осмысления опыта фашизма, в европейской культуре необратимым образом исключено повторение фашизма.

А исключены ли у нас необратимым образом диктатура, гражданская война, хаос, тот же фашизм? Была ли нами проведена ради этого большая работа?

Из-за того, что стольким книгам, людям, фильмам не было открытого существования, открытого пространства, жизни на обзоре, сколько мы в своей собственной истории не услышали, не усвоили, пропустили!

О чем могли помнить, если так мало знали?

«...время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии». Только столкнувшись с памятью. В противном случае оно — всеильно. И тогда («Время было такое») оправдывается все.

Вы скажете: был уже Ромм. Конечно, в свое время «Обыкновенный фашизм» произвел неизгладимое впечатление на Сокурова. Без «Обыкновенного фашизма», без роммовского зрителя не было бы сокуровской «Сонаты для Гитлера».

Но это разные картины.

В «Обыкновенном фашизме» Ромму понадобился комментарий. У Сокурова в «Сонате для Гитлера» нет «текста слов». Только кадры кинохроники и музыка. Музыка Пендеревского и Баха.

«Обыкновенный фашизм» идет два часа. «Соната для Гитлера» — девять минут.

...Вот уже год, как «Соната для Гитлера» не запрещена. Однако этого фильма (как, впрочем, и любого сокуровского) вы не увидите с помощью проката ни в одном кинотеатре страны. Как государственная организация кинопрокат Сокурова боится, оставаясь верным себе: милы мы ему (кинопрокату) только в толпе.

З. ЕРОШОК.

Р. С. Итак, кинопрокат Сокурова не воспринимает. Так неужели нет художнику выхода? Есть. Картину Александра Сокурова «Соната для Гитлера» можно будет увидеть, приобретя третий выпуск видеоприложения к «Комсомольской правде». То, что не может кинопрокат, может «Комсомолка»-видео.

Справки по тел. 205-48-26.

224